

ПОЛИТИКА И ПРАВО В ФИЛОСОФСКО- ЭЛИТОЛОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ ГЕРАКЛИТА ЭФЕССКОГО

П. Л. КАРАБУЩЕНКО*

Политико-правовое учение Гераклита Эфесского занимает особое место в философской традиции Античности. Как родоначальник диалектики, он дал античной философии мощный инструмент исследования явлений микро- и макрокосмоса. В представленной работе анализируются политико-правовые воззрения философа как общественного мыслителя. При этом особое внимание уделяется вопросу социокультурной избранности, раскрываемой через такие категории, как качество, лучшее, системность, превосходство, совершенство, иерархия, аристократия. Делается акцент на выявлении элитологических особенностей рассматриваемого концепта, установлении его этических и гносеологических норм, а также того влияния, которое было им оказано на развитие дальнейшей философско-правовой мысли. Главной политико-правовой категорией Гераклита является понятие «Логос» (закон), которое он впервые вводит в качестве универсального объяснения как онтологии Космоса, так и гносеологии общественного бытия. По мнению философа, качество власти напрямую зависит от качества получаемого ею образования. Поэтому он крайне скептически относится к тем демократическим нормам (процедурам) выборов, которые не учитывают или откровенно игнорируют принцип образованности. Высказанные им суждения не утратили своей актуальности и до наших дней, что свидетельствует об открытии им некоторых фундаментальных принципов политико-правовой научной мысли. Гераклит продолжает поднятую еще Пифагором тему соотношения массового и элитного, отдавая явное предпочтение последнему. В качестве главного отличительного признака он берет качественный критерий. Красной нитью через все его общественное учение проходит тема взаимоотношения элиты и масс. Человек элиты отличается от человека масс прежде всего качеством своего знания. Именно это качественное превосходство и делает его профессионалом, вместе с тем определяя и качество самой его власти. Отдельные положения философа сохраняют актуальность и в наши дни и могут быть перенесены на современную практику.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политика, право, закон, элита, аристократия, философия, диалектика, Логос, благо, этика, мудрость, справедливость.

Карабущенко Павел Леонидович,
доктор философских наук,
профессор, Астраханский
государственный университет

* Pavel L. Karabuschenko — doctor of philosophy, professor, Astrakhan State University.
E-mail: Pavel_karabuschenko@mail.ru
© Карабущенко П. Л., 2017

KARABUSCHENKO P.L. POLITICS AND LAW IN THE PHILOSOPHICAL-ELITOLOGICAL DOCTRINE OF HERACLITUS OF EPHEBUS

The political and legal doctrine of Heraclitus of Ephesus occupies a special place in the philosophical tradition of the Antiquity. Being the founder of the dialectics, he gave the ancient philosophy a powerful tool for investigating the phenomena of micro and macro cosmos. The present work analyses the political and legal views of the philosopher as a public thinker. At the same time, special attention is paid to the issue of social and cultural selectivity revealed through such categories as quality, the better, consistency, superiority, perfection, hierarchy, and aristocracy. The author's emphasis is on elitological features of the concept under consideration, on the establishment of its ethical and epistemological norms, as well as the influence that it exerted on the development of the subsequent philosophical and legal thought. The concept of "Logos" (lex) is the main political and legal category of Heraclitus. It was introduced for the first time as a universal explanation of both ontology of the Cosmos and the epistemology of the social being. According to the philosopher, the power quality directly depends on the quality of the education it receives.

Therefore, he is extremely skeptical about those democratic norms (procedures) of elections that do not take into account or openly ignore the principle of education. The opinions expressed by him have not lost their relevance nowadays, thus demonstrating that he had discovered certain fundamental principles of the political and legal scientific thought. Heraclitus continues to examine the issue of the correlation between the mass and the elite raised by Pythagoras, giving a clear preference to the latter. As a main distinguishing factor, he uses a qualitative criterion. The theme of relationships between the elite and the masses is the common thread of his social teachings. The person of the elite differs from the person of the masses, above all, by the quality of his/her knowledge. It is this qualitative superiority that makes him/her a professional, at the same time determining the quality of his/her power. Separate provisions of the philosopher are still relevant today and can be transferred to modern practice.

KEYWORDS: politics, law, lex, elite, aristocracy, philosophy, dialectics, Logos, good, ethics, wisdom, justice.

В истории античной философии есть целый ряд знаковых имен, ключевых в развитии ее важнейших концептов. В этом ряду избранных находится и имя выдающегося древнегреческого мыслителя Гераклита Эфесского, в философском наследии которого обнаруживается сразу несколько фундаментальных идей, делающих его личность уникальной. В числе разрабатываемых им тем в первую очередь следует указать такие, как *диалектика*, *Логос*, *благо*. Это своего рода методологический «гераклитовский треугольник», к которому сводятся все остальные проблемы его творчества.

В настоящей работе мы коснемся лишь политико-правовых и, в частности, элитологических сторон его философии. Поэтому в качестве *объекта* нашего исследования выступает политико-правовое учение Гераклита, а в качестве *предмета* — его элитологические философские воззрения. Раскрытие этих тем будет осуществлено на базе анализа его этических, гносеологических и диалектических категорий, тесная связь с которыми и предопределила вектор развития его политико-правовых идей. Согласно Гераклиту, мир диалектичен, а следовательно, его познание возможно только посредством диалектики. Этот же метод станет основным и для на-

шего исследования, поскольку анализировать философию Эфесца вне его рамок просто бессмысленно. Диалектика является средством достижения философской истины, и ею же пронизано все научное мировоззрение Гераклита. Поэтому вне диалектики адекватное понимание философского наследия Гераклита просто невозможно.

Личность. Выдающийся древнегреческий философ, основоположник диалектики *Гераклит Эфесский* по прозвищу «Темный», или «Плачущий философ» (ок. 540/535 до н. э., Эфес — ок. 474 до н. э., там же) происходил из царского рода Андроклидов (Страбон. География, XIV, 1, 3), который длительное время правил в его родном городе. Сами Андроклиды являлись потомками первого царя (басилевса) и основателя Эфеса Андрокла — сына афинского царя Кодра (Павсаний. Описание Эллады, VII, 2, 8–9). Однако ко времени жизни самого Гераклита он не только уже не мог притязать на связанные с его родословной привилегии, но и по собственной воле отказался от тех, которые все еще выпадали на долю представителей свергнутых царских родов или потомков аристократов. Более того, Гераклит отказался от царского сана, по сути уже номинального, уступив его своему брату, и поселился при храме Артемиды Эфесской (Диоген Лаэртий, IX, 6)¹. В те времена ученые, философы нередко селились при храмах, которые охотно предоставляли мудрецам жилище. Источники подтверждают, что Гераклит ни у кого не учился. Его акмэ приходится на 69-ю олимпиаду (504–501 гг. до н. э.), после чего он прожил еще около двадцати лет (Диоген Лаэртий, IX, 1).

Судя по всему, Гераклит имел весьма скверный характер — часто ругался со своими соплеменниками, обвиняя их в мелочности и ничтожестве. Всякий раз, когда он выходил в народ, он плакал, потому что все, что делали люди, казалось ему жалким (*Сенека. О спокойствии духа, XV, 2; Ипполит. Опровержение всех ересей, I, 4*). В конце своей жизни он вообще удалился в горы (скорее всего, в добровольное изгнание) и жил там отшельником. Современники считали Гераклита порой эпатажным — дерзким, надменным человеком, не удосуживающимся разъяснять свои мысли-загадки, мысли-шифры. Иногда стиль и направленность размышлений Гераклита ставят в прямую связь с его происхождением из царского рода; отсюда якобы его презрение к толпе, к большинству и к демократии в целом. Частая тема его политических и гносеологических размышлений — проблема «мудрец и толпа».

Первый философ из Эфеса слыл мудрецом, говорящим загадочные истины. Именно его посвященность в эти тайны и создавала вокруг него определенный ореол загадочности. Личность самого Гераклита античные авторы оценивают крайне высоко, а некоторые даже величают ее «божественной» (*Афиней, XIII, 610*). Для других Эфесец — «физик», познавший законы природы (*Диоген Лаэртий, VIII, 6*) Именно это познание (мудрость) и делает его «божественным», поскольку он своим знанием приближается к миру богов (законов природы).

¹ См. об этом: Фрагменты ранних греческих философов: в 2 ч. М., 1989. Ч. 1. С. 176; Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М., 2000. С. 371.

Об учении Гераклита обычно говорили, что оно настолько глубоко и необычно, что «нуждается в глубоком ныряльщике» (*Давид. Комментарий к «Введению» Порфирия, СAG 18, 2*). Сам стиль его речи стимулировал напряженную умственную деятельность собеседника, поскольку Гераклит предпочитал говорить загадками: он «предоставил нам догадываться [о смысле своих слов], не потрудившись сделать свою речь ясной для нас» (*Плотин, IV, 8[6], 1, 8 Н.-С.*). Именно поэтому современники называли Гераклита «Темным», «ибо слишком темно о природе вещей рассуждал он» (*Цицерон. О пределах добра и зла, II, 15; Лукреций, I, 638 сл.*). Последователем Гераклита был Кратил², у которого в свое время начинал учиться и Платон³. Благодаря этому, а также тому, что и сам Аристокл был из того же царского рода (Кодридов), что и Гераклит, он проявлял весьма пристальное внимание к его философскому наследию.

Обстоятельства смерти Гераклита содержатся в весьма мрачных легендах: якобы он «велел обмазать себя навозом и, лежа так, умер», «сделался добычей собак» (*Диоген Лаэртский, VIII, 4*). Некоторые исследователи интерпретируют эту историю как свидетельство того, что философ был погребен по зороастрийским обычаям. Действительно, следы зороастрийского влияния обнаруживаются и в некоторых его философских фрагментах⁴. Марк Аврелий сообщает, что Гераклит умер от водянки, а навозом обмазался якобы в качестве средства от болезни (*Наедине с собой, 3*). Впрочем, эта легенда могла быть отзвуком того факта, что Гераклит, возможно, умер в персидском плену, и греки просто не знали точных обстоятельств его кончины.

Диалектика. Исследования философского наследия Гераклита занимают особое место в отечественной философской традиции⁵. Это связано не только с тем, что он родоначальник диалектики, но и с тем, что без анализа его философского мировоззрения не совсем понятны философские концепты всей последующей античной философии. Диалектика — не умозрительная конструкция, отличающаяся внутренней стройностью (логичностью), а рабочий метод познания мира.

Сформулированные Гераклитом законы и принципы диалектики позволили ему выстроить свою философскую систему по определенной схеме, и схема эта оказалась универсальной и эффективной настолько, что ей последовали многие поколения философов, начиная с Сократа и Платона и завершая мыслителями нашего времени. То, что перед нами система, говорит тот факт, что диалектика имеет свои законы-логосы. Логос в виде ее законов пронизывает диалектику, упорядочивая все бытие. Диалектика есть внутренне правило, по которому устроен и существует Логос, а благо — его внешнее проявление. Схожий принцип мы обнаружи-

² Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 551–552.

³ Лосев А. Ф. История античной эстетики... С. 422.

⁴ Вольф М. Н. Ранняя греческая философия и Древний Иран. СПб., 2007. С. 133–184.

⁵ Гераклит Эфесский: все наследие. М., 2012; Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1.

ваем и в философии Платона, Мир Идей которого живет и развивается по такой же схеме.

По степени важности созданный Гераклитом диалектический метод является первым в деле изучения феномена элиты и элитности. Только диалектика способна дать развернутый портрет субъекта элиты и всей элитной группы в целом. Именно диалектика позволила самому Гераклиту поставить точный диагноз существующей в его полисе власти и предречь ей скорую гибель. Как диалектик он отдает явное предпочтение качеству, а не количеству, и именно в этом заключается элитологическая сущность его философского мышления.

Учение о Логосе. Согласно Гераклиту, первоэлементом Вселенной является огонь (Перун). Все производные из него вещи возникают в результате превращения огня в них (*Арновий. Против язычников, II, 10; Диоген Лаэртий, IX, 8*). Они суть все его «возмещения» (*Симпликий. Комментарий к «Физике», с. 23, 23D*). Умирая, огонь рождает воздух; смерть воздуха порождает воду; из смерти воды рождается воздух; из смерти воздуха — огонь и т. д. Все обменивается на огонь, и огонь — на все, подобно тому, как золото обменивается на товары, а товары — на золото (*Плутарх. О Дельфийском Е, 388DE*). Содержание бытия напрямую зависит от так называемой игры Вечности. Вечность для Гераклита — «Дитя играющее, кости бросающее, то выигрывающее, то проигрывающее» (*Лукиан. Продажа жизней, 14*).

По Гераклиту, наш мир есть *угасшее божество*, исчерпавший себя свет первоначального огня. Человек является наипростейшим творением этого космического огня, его минимальным пределом, который мечтает о восстановлении своей максимальной величины. И восстановление это должно происходить посредством восстановления в себе (в своем логосе) Логоса Космоса (т. е. бога). Но бога пока еще не личного, а потому лишеного заглавной буквы, ибо заглавная буква в слове «Бог» есть начало его Личности, которая была и до этого, но впервые узрена в качестве таковой (т. е. Самой Себя) человеком. Заглавная буква в любом слове есть указание смысла на его избранное качество.

Важнейшей категорией всей философии Гераклита является «Логос». В самом понятии *Logos* (разум, знание) следует выделять смысловую эволюцию, которая заключалась в поэтапном раскрытии его значения. В смысле *Logos* можно выделить несколько иерархических ступеней его поэтапного понимания. *Logos* — это: 1) *слово* (как смысл символа); 2) *знание* (как сумма слов, предстоящая перед Идеей); 3) *закон* (как сумма знаний, воплощающая смысл Идеи-Логоса); 4) *наука* (как сумма законов); 5) *Мировой Разум* (как сумма наук) и, наконец, 6) сам «Мировой Разум» есть «Слово» (как смысл Духа). История философии представляется историей того, как *Logos* становится словом, слово — знанием, знание — законом, закон — наукой, а сама наука — Мировым Логосом. История философии есть, таким образом, поэтапное раскрытие содержания потенции (мощи) мирового разума в человеческом духе, а Логос — различные уровни развития смысла и сущности Идеи.

Свою книгу «О природе» Гераклит начинает словами: «Этот логос, существующий вечно...» (*Аристотель. Риторика, Г 5, 1407 b14*). Логос как закон дает меру всему. Все имеет свою меру благодаря Ему. Философ придает этой категории универсальный характер. Там, где появляется Логос, появляется порядок, создается структура, возникает иерархия. Хаос упорядочивается в Космос. Познание этой системы ценностей есть поэтапный поиск и нахождение качества, отличающего одну сущность от другой. Причем именно в этом качестве, по мысли Гераклита, и заключается понятие блага как цели, к которой устремлено все на свете, в том числе сам человек. Диалектика приводит нас ко всеобщему пониманию развития; Логос подводит к своей самой главной сущности («сердцевине») — к логике, а категория блага наиболее точно раскрывается в аксиологии элитного качества.

В гераклитовской триаде (*диалектика, Логос, благо*) мы видим, как ключевые категории проникают друг в друга, определяя и определяясь посредством этого взаимоотношения. Так, «Логос» может быть понят только посредством «диалектики» и сам, в свою очередь, радикальным образом определяет категорию «блага». Элита как сущность категории блага определяется и должна нами рассматриваться через призму диалектико-логической оценки действительности.

Таким образом, Космический *LOGOS* отражается и находит свое продолжение в человеке. В нем тоже есть *logos*, который по образу и подобию *LOGOS*'а Космического ведет разумный, но не столь совершенный образ жизни. Задача человека как носителя малого *logos*'а — быть проводником воли большого *LOGOS*'а. Тому, кому удастся реализовать этот замысел, по праву принадлежат самые высокие оценки — он элита, избранная часть человечества.

Подобно Пифагору, Гераклит разделял два вида знания: для посвященных и для всех остальных. Диоген свидетельствует о том, что свою книгу «О природе» он специально написал «как можно темнее, чтобы доступ к ней имели лишь способные и чтобы обнародование не сделало ее открытой для прозрения» (*Диоген Лаэртский, IX, 6*). То, что он поместил книгу в храме Артемиды, тоже свидетельствует о ее эзотерическом характере.

Наивысшим проявлением Логоса в человеке является мудрость. Гераклит — один из первых древнегреческих мыслителей, кто поставил проблему мудрости в качестве одного из основных вопросов философии. Мудрость, по Гераклиту, — это прежде всего обретение человеком истины. Проблема истинного знания не сводится у Эфесца к вопросу о количестве накопленных знаний. Правда, для философского постижения истинной природы вещей необходимо обладание большими познаниями: «Ибо очень много должны знать мужи философы». Мудрость, как ее понимал Гераклит, не совпадает с многознанием, или эрудицией; он также возражает и против безотчетного следования традиции, против некритического заимствования чужих взглядов.

Для достижения мудрости необходимо стать в позицию отшельника, внешнего наблюдателя. Гераклит фактически понял кардинальную

важность рефлексивной позиции: «Чьи только речи я не слышал, никто не доходит до того, чтобы понимать, что Мудрое ото всех обособлено»⁶. И философ следует своему идеалу — он уединяется в горах. «Обособленность» мудрости — это и есть ее отделенность от обыденности, признак ее элитности. У Гераклита достаточно гармонично переплетаются идеи эгалитарного с принципами элитарного. Так, все люди живут по единому «божественному закону». Этот правящий миром закон есть, по Гераклиту, «Слово», или «Логос», и люди постоянно общаются с ним. Однако, несмотря на это постоянное общение, большинство людей расходится с «законом» или «разумом» («Логосом»). Это происходит от того, что «грубые души» имеют несовершенные органы восприятия. Гераклит говорил, что внешние чувства не дают истинного знания только тем людям, у которых грубые души. Стало быть, дело не в самих внешних чувствах, а в том, каковы люди, обладающие этими чувствами. У кого души не грубы, у того и внешние чувства способны давать истинное знание.

Однако чувства, по Гераклиту, не могут дать полного, окончательного знания о природе вещей. Такое знание дает нам только мышление. Но мышление философ представлял, видимо, как познавательную деятельность, не отделенную от чувств, а завершающую деятельность внешних чувств, способную приводить людей (души которых не грубы) к истинному познанию: мышление есть величайшее превосходство, и мудрость состоит в том, чтобы говорить истину и, прислушиваясь к голосу природы, поступать согласно с ней⁷.

Мудрость, по Гераклиту, отвлекается и отвращается от всего, что не есть истина. Но хотя большинству людей недоступно истинное познание и хотя большинство не знает правящего миром Логоса, Гераклит вовсе не считает такое положение вещей неизбежным. Он полагает способность к истинному познанию общей для всех людей, а человеческий род — в перспективе причастным к разуму. Мудрейшая и наилучшая душа («психея»), по Гераклиту, — это та душа, природа которой характеризуется «сухим блеском». И наоборот, наихудшая душа у пьяниц: пьяный не замечает, кем он ведёт и куда идет, так как его душа влажна, т. е. порочна.

Тема Логоса (Закона, Знания, Слова) стала основной и для Платона, который развил ее в своем учении о Мире Идей. Платон практически повторяет все известные изречения Гераклита, относящиеся к диалектике (*Кратил*, 401d–402b). Причем Сократ в его диалогах изображен как последователь диалектики Эфесца, прекрасно осведомленный о его философском наследии (*Кратил*, 440c–e). Более того, сторонников его философии он уважительно называет «друзьями Гераклита», хотя и отмечает, что с ними («эфесцами») всегда разговаривать крайне нелегко (*Теэтет*, 179 d). Платон сетовал так же на то, что свои идеи Гераклит порой выражал не самым лучшим образом, и ему приходится ломать голову, расшифровывая смысл

⁶ *Фрагменты ранних греческих философов*. Ч. 1. С. 239; *Донских О. А., Кочергин А. Н.* Античная философия. Мифология в зеркале рефлексии. М., 1993. С. 135.

⁷ *Асмус В. Ф.* Античная философия. М., 1999. С. 40–42.

его идей (*Пир*, 187а). Похоже, что эта философская «игра» с Гераклитом Платону нравилась, ибо стимулировала развитие его собственной мысли.

Учение о лучшем. Наряду с Пифагором, Гераклит является ведущим классиком ранней античной «*философии элитности*», какими в следующий период развития античной мысли станут Платон, Аристотель, Цицерон, Сенека. По-видимому, именно Гераклиту мы обязаны появлением самого термина «аристократизм» в сфере философского анализа. Именно он вводит этот термин в активный научный оборот, и именно с него начинается античная эпитологическая мысль, ставившая перед собой цель системного исследования всего комплекса вопросов, связанных с проявлением «элитного» в истории человеческого общества и отдельного человека (личности).

Гераклит говорил: «Личность — божество человека» (*Стобей*, IV, 40, 23). При этом он утверждает, что люди — это смертные боги, а боги — бессмертные люди (*Лукиан. Продажа жизней*, 14). Философия для него — прежде всего «поиск самого себя» (*Юлиан, Речи*, 6, 180) и поиск в себе самого лучшего. В связи с этим Гераклит выделяет два типа человеческих душ: «души культурные» («Сухая душа — мудрейшая и наилучшая», *Мусоний Руф. О пище*, фр. 18а) и «варварские души» («влажные души» пьяниц, *Стобей*, III, 5, 7). В этом делении мы вновь непосредственно сталкиваемся с его эпитологической мыслью. Эфесец утверждает: «Глаза и уши — дурные свидетели для людей, если души у них варварские» (*Секст Эмпирик. Против ученых*, VII, 126).

Гераклита, по-видимому, следует считать первым, кто положил критику в основу своего философского мышления. Именно этим мы должны объяснять крайне негативное его отношение к «некритическому большинству»: «Он утверждал, что сам знает все, а другие люди — ничего» (*Ипполит. Опровержение всех ересей*, I, 4). Сенека пишет, что «Гераклит всякий раз, как выходил на люди и видел вокруг себя столько дурно живущих, а верней, дурно погибающих людей, плакал и жалел всех, кто сам себе казался радостным и счастливым» (*О гневе*, II, 10, 5).

Гераклит — аристократ не только по своему рождению, но и по своим этическим и политическим взглядам. Он враждебно относится к демократической власти, пришедшей в его родной город на смену власти старинной родовой аристократии. Об аристократической ориентации Гераклита в политическом и этическом его наследии в свое время писали многие известные исследователи Античности (С. Н. Трубецкой, В. Ф. Асмус, Ф. Х. Кессиди, Н. В. Мотрошилова и др.)⁸. Эфесский диалектик является для нас примером раннего аристократического мышления в античной философии, имеющего ярко выраженную моральную и социальную направленность.

⁸ *Трубецкой С. Н.* Курс истории древней философии. М., 1997; *Асмус В. Ф.* Античная философия. М., 1999; *Кессиди Ф. Х.* 1) Гераклит. М., 1982; 2) Философские и эстетические взгляды Гераклита Эфесского. 2500 лет со дня рождения. М., 1963; *Мотрошилова Н. В.* Рождение и развитие философских идей: историко-философские очерки и портреты. М., 1991.

Свое учение об «аристократии» Гераклит начинает с раскрытия содержания самого этого понятия. Как известно, *aristos* означает «лучшее», «достойное», «благородное», «знатное», «знаменитое» и т. д. Среди греческих аристократических родов весьма часто встречаются такие имена, как Аристофан, Аристокитон, Аристоник, Аристагор, Аристокдем, Аристокбул, Аристипп, Аристид, Аристарх, Аристокдик и т. д., которые являются отражением меры осознания элитой своего избранного, привилегированного положения. Имена великих древнегреческих философов — Платона (настоящее имя — Аристокл) и Аристотеля — тоже из этого смыслового ряда. Как Гераклит понимал и разъяснял своим современникам смысл этого термина? Прежде всего, он указывал на то, что «лучших» (*aristos*) никогда не бывает много. Они всегда и везде составляют меньшинство. Но это «меньшинство» не только не уступает общественному большинству, но и при благоприятных условиях превосходит его во всем, в первую очередь в проявлении своих духовных качеств.

Немногих «наилучших» он выделяет совсем не по знатному происхождению, тем более не из-за богатства. Если в «темных» философских рассуждениях Гераклита и есть ясные, однозначные суждения, то они касаются определенного выбора между материальными благами, богатством и духовными ценностями, нравственным, духовным возвышением. Гераклит, безусловно, на стороне тех, кто делает выбор в пользу ценностей духа и добра. С нескрываемым осуждением относится он к людям, стяжающим материальные блага и богатства, неумеренным в удовлетворении своих желаний: «Лучшие люди одно предпочитают всему: вечную славу — бранным вещам, а большинство обжирается, как скоты» (*Климент Александрийский. Строматы, V, 59, 4*). Характерной иронией проникнуты следующие слова Гераклита: «Ищущие золото много земли перекапывают, а находят — мало» (*Строматы, IV, 4, 2*). Именно дефицит (ограниченное количество) и делает аристократию/элиту особенно ценной, ибо максимально повышает спрос на нее.

За весьма жестким осуждением пороков «социальной элиты» общества стоит личный пример самого философа, отказавшегося и от политической власти, и от земных богатств. Поэтому в Гераклите впервые открывается нам образ философа, который свои личные убеждения превратил в смысл и в быт своего земного существования. Гераклит всю жизнь стяжал блага духовной жизни в условиях, когда еще греческая культура не выработала примеров такой духовной жизни. У него все было впервые. Его ориентиры (примеры) духовного совершенства были мало совершенными с точки зрения последующего времени. Поэтому этику духовного совершенства Гераклиту приходилось созидать самостоятельно, фактически на пустом месте, с чистого листа.

К чему же должен стремиться человек? Может ли он бороться со своими житейскими страстями и одолеть их? Один из главных пороков, против которых с истинной страстью выступает Гераклит, — невежество. А оно многолико. Невежественны те, кто ленив в размышлении, кто в погоне за богатствами не занимается совершенствованием своей души. Рас-

пространенный вид невежества: люди верят в то, что им внушают. Гераклит с возмущением говорит о таких людях и противопоставляет толпе — «наилучших»: «Один мне — тьма (т. е. десять тысяч), если он наилучший»⁹.

Кого же Гераклит относит к «наилучшим»? «Наилучшие» — это те, кто размышление, совершенствование души предпочитает «скотскому» пресыщению чисто материальными благами. Но «наилучшие» — не просто люди, которые приобретают знания, хотя размышлять, рассуждать, накапливать знания, конечно, очень важно. Для Гераклита разумение уже есть своего рода добродетель. И каждый человек может развить в себе благородную способность к размышлению, к познанию самого себя. Такая способность, согласно Гераклиту, в принципе дана всем людям, нужно лишь правильно воспользоваться ею. Толпу, по убеждению Эфесца, и составляют люди, которые не дали себе труда расстаться с невежеством, легковерием и устремиться на путь мудрости. Мудрых людей вообще очень мало — большинство к мудрости так и не приобщается. При этом Гераклит наиболее яростно борется даже не против людей, которые легко верят чьим-то мнениям, — главный удар направлен против тех, кому верит толпа, тех, кто в глазах толпы слывет многознающим. По его мнению, большинство (мнимомудрые) «следуют певцам деревенской черни и поют мелодии (толпе), того не ведая, что многие — дурны, немногие — хороши» (*Прокл. Комм. к «Алкивиаду I»*).

В ряд многознающих, но не мудрых включен даже Пифагор, которого Гераклит, не стесняясь в выражениях, называет «мошенником», «предводителем мошенников», «изобретателем надувательства» (*Диоген Лаэртий, VIII, 6*). Возможно, главной причиной этих характеристик было мифологическое и мистическое обрамление пифагорейского учения. Таким образом, Гераклит отваживается выступить против распространенных в народе способов мысли, против обыденного понимания мудрости, а заодно и против высших авторитетов древнегреческой культуры¹⁰.

Гераклита явно интересовала проблема перехода количественных изменений в качественные, особенно когда речь шла об отделении «хорошего» от «плохого» и последующем выделении «лучшего» из самого хорошего. Это же мы обнаруживаем и в философии Платона, который, ссылаясь на Гераклита, приводит ряд его ключевых цитат: «Из обезьян прекраснейшая безобразна, если сравнивать ее с человеческим родом»; «Из людей мудрейший по сравнению с богом покажется обезьяной, и по мудрости, и по красоте, и по всему остальному» (*Гиппий Большой, 289a-b*). Превосходство лучшего над хорошим и хорошего над плохим преподносится обоими философами как развитие диалектико-элитного качества. Эту же схожесть мы обнаруживаем и в их учении о государстве и праве.

Политика и право. Второй раздел книги Гераклита «О природе» был целиком посвящен вопросам государства и права (*Диоген Лаэртий, IX, 6*). Сама книга была адресована тем аристократам, которые выполняли жре-

⁹ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 245.

¹⁰ *Мотрошилова Н. В.* Рождение и развитие философских идей... С. 109–116.

ческие функции и являлись в то время своего рода интеллектуальной элитой. Общий уровень развития граждан Эфеса был, по-видимому, еще не столь высок, поэтому Гераклит не доверял им, скрыв свою книгу в храме Артемиды (т. е. открыв ее только для посвященных). Он справедливо опасался, что толпа его не поймет. Для необразованной части общества его учение действительно было «темным», т. е. непонятным. Поэт Тимон Афинский свидетельствует, что он, как представитель осуждаемой Гераклитом толпы, воспринимает учение философа как «темное кукареканье» (*Диоген Лаэртий, IX, 6*). Поскольку это стихи и возможно их символическое толкование, то представление Эфесца в качестве певца зори указывает, с одной стороны, на существовавший в то время существенный разрыв между аристократической просвещенностью и охлократическим невежеством, с другой — на то, что Гераклит выступает в роли просветителя для самой аристократии духа.

Диалектический принцип борьбы противоположностей в политике представлен политической борьбой и войной. Причем закон конфликта противоположностей носит универсальный характер: «Должно знать, что война общепринята, что вражда — обычный порядок вещей, и что все возникает через вражду и взаимообразно» (*Ориген. Против Цельса, VI, 42*). «Война (Пелемос) — отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других — людьми, одних творит рабами, других — свободными» (*Ипполит. Опровержение всех ересей, IX, 9, 4*). По данному вопросу с ним солидарен Платон, который тоже считал войну «отцом» политики и государства (*Законы, 625a*).

Согласно Гераклиту, присутствующий в человеке Логос устраивает и его общественную жизнь по своим законам развития. Общественно-политические законы детерминированы Космическим Логосом. Они являются фактическим его продолжением. «Все человеческие законы зависят от одного, божественного: он простирает свою власть так далеко, как только пожелает, и всему довлеет и все превосходит» (*Столбей, III, 1, 179*). Таким образом, бытие для Эфесца предстает в виде системы общих и частных законов. Нарушение этой системы есть безумие.

О политических взглядах Гераклита можно судить по его отношению к толпе (демосу) и родовой аристократии («элите крови»). С последней он порвал, отказавшись от всех полагающихся ему как аристократу привилегий, а ко второй так и не пристал, посчитав ее еще более несовершенной. Политическое учение Гераклита непосредственно вытекает из его учения об «аристократии». Влияние вышеназванной доктрины определяет буквально все в политической, социальной и правовой философии Эфесца. Это наиболее заметно на примере его некоторых знаменитых политологических высказываний, в которых он выразил свое отношение к проблеме государства и права.

Гераклит рассматривает Логос как юридическую норму, регулирующую общественные и политические отношения. При этом произвол является главной угрозой общественного порядка («Своеволие надо гасить

пуще пожара»; *Диоген Лаэртий, IX, 2*). Его идеал — господство закона: за закон народ должен биться, как за городскую стену (*Диоген Лаэртий, IX, 2*).

В трудах Климента Александрийского (ок. 150–219) встречаем один фрагмент из произведений Гераклита, из которого мы можем сделать конкретный вывод относительно политических пристрастий этого древнегреческого мыслителя: «Закон именно в том, чтобы повиноваться воле одного» (*Строматы, V, 115, 2*). Воля большинства (демоса) для него значит меньше, чем воля одного, но просвещенного человека. Поэтому демократия для Гераклита представляет собой искаженную (неправильную) форму государственного устройства (спустя годы эту же мысль практически дословно повторит и Платон). Все политические и социальные беды своего родного Эфеса он относит именно на счет «безрассудного» поведения правящей в нем демократии, которая привела этот город к самой настоящей политической катастрофе.

Философ не мог спокойно наблюдать за тем, как манипулятивная демократия губит его родной город. Уже древние указывали, что на Гераклита «вместо гнева находили слезы» (*Сотион у Столбея, III, 20, 53*). «Слезы» в политике могут пониматься как акт отчаяния и бессилия что-либо исправить. Гераклит был фактически бессилён изменить сложившуюся в его родном полисе обстановку и, по-видимому, после неудачного восстания Эфеса против персидского ига он и уходит в горы — становится отшельником и аскетом. Гибель Эфеса как свободного греческого полиса, отразилась и на самой философии Гераклита, которого с тех пор прозвали «плачущим философом».

Все беды Эфеса Гераклит связывал с тем, что большинство его граждан пренебрегло принципом «правления лучшего меньшинства» (т. е. аристократии) и чрезмерно увлеклось «игрой в демократию». По его мнению, демократия вне правового поля — чудовище. Только правильный закон может обуздать эту стихию масс, придав ей вид самодостаточной системы. Незрелая демократия постоянно нарушает принципы Логоса (разумного управления). На этом основании он отказался давать гражданам Эфеса закон, когда те обратились к нему за помощью, поскольку у власти оказались недостойные (малопригодные для власти) лица. То, что было испорчено общественным большинством, может исправить лишь хорошо организованное общественное меньшинство (элита). Но, по-видимому, именно такой организованности Эфесу и не хватило — «лучшие» были подавлены и изгнаны из города.

Своим согражданам Гераклит бросает жесткое обвинение в том, что они не терпят в своем городе «наилучших», т. е. мудрейших и достойнейших людей (аристократию духа). «Эфесцы заслуживают того, чтобы их перевешали всех поголовно за то, что изгнали они [аристократа] Гермодора [его друга и политического единомышленника], мужа из них наилучшего, сказавши: “Среди нас никто да не будет наилучшим! А не то быть ему на чужбине и с другими!”» (*Страбон, XIV, 1, 25*). Явно демократический (популистский) лозунг раздражает аристократический слух Гераклита. В конце жизни он вообще покинул свой полис, а при жизни в нем ходил по улицам

со слезами на глазах. Не будем забывать, что в только что приведенном отрывке из политических заявлений Гераклита он призывал ни больше ни меньше как «повесить демократию». Именно ее он видел главной причиной упадка Эфеса и потери его самостоятельности. Скорее всего, речь идет о стихийной или незрелой форме демократии, более близкой к охлократии, нежели к классическому ее пониманию. Демократия была угодна персидским сатрапам, так как делала город более управляемым. Например, когда спустя 200 лет после Гераклита на его землю придут войска Александра Македонского, они тоже восстановят местную демократию, так как она будет удобна для их монархии.

Однако для Гераклита и Платона демократия неудобна, поскольку ее процедуры еще несовершенны. Главная угроза в демократическом строе — возможность манипулировать мнением общественного большинства, особенно на выборах. Именно поэтому и Гераклит, и Платон демонстративно устранились от выполнения своих гражданских обязанностей, поскольку не желали становиться объектом подобного рода политических махинаций. В этом плане они оба внешне аполитичные, а внутренне — протестные. И главное несовершенство демократии — несовершенный народ. Граждане полиса еще не овладели самой идеей демократии, а потому ведут себя как коллективный тиран (об этом впоследствии будет писать духовный наследник Гераклита Платон).

«Теория управления». Главный вопрос политики — кто должен править. В фрагментах Гераклита мы встречаем идеи, которые могут быть отнесены к его «теории управления». Наличие Логоса предполагает разумное управление миром. Гераклит заявляет: «Всякая тварь бичом пасется [управляется]» (*Псевдо-Аристотель, О мире, б, 401 а 8*). И «бичом» этим является Логос (закон). Главным в искусстве управления является знание меры (*Папирус из Дервени, стб. 1, 4–10*), причем мера эта регулируется законами диалектики.

Из имеющихся фрагментов гераклитовской мысли следует, что править полисом должен тот, кто обладает более качественным Логосом. Именно в этой его идее можно вновь усмотреть истоки будущего платонизма (*Платон. Государство, 473d, 484b*). По Гераклиту, правитель должен уметь воздействовать на толпу, вызывая в ней восхищение. Человек толпы — носитель «дурного» логоса, он на слово верит тому, что ему говорит его «начальник» (*Плутарх. Об умении слушать, 40–41*).

Для государства важно, чтобы его граждане жили в достатке. Но богатство (излишество в достатке) уже является серьезной ношей для социальной системы. Именно богатство, по мысли Гераклита, является одним из критериев порочности политической системы: «Да не иссякнет у вас богатство, эфесцы, чтобы вы изобличались в своей порочности» (*Иоанн Цец. Комм. К «Плутосу» Аристофана, 91а*). Именно за то, что они нарушили существовавшую в Эфесе систему управления и презрели «лучших» (элиту), Гераклит и порицал своих земляков, искренне желая им сурового наказания (*Страбон, XIV, 1, 25*). Именно исправляя пороки незрелой демократии, последователь Гераклита Платон и создает проект своего иде-

ального государства, в котором радикальным образом решает проблему взаимозависимости коррупции и собственности. Главное Гераклит видел в поэтапном просвещении граждан полиса. Управлять просвещенными гражданами сложнее, но почетнее. Незрелая демократия чревата или охлократией, или тиранией. А обе эти формы политического правления были недопустимы для него, поскольку ограничивали власть Логоса и утверждали культ насилия.

* * *

Даже фрагментарное наследие Гераклита позволяет нам реконструировать его политико-правовые и эпитологические воззрения и понять, насколько они действительно пронизаны идеями диалектики. Драма всей его жизни была в том, что он оставался непонятым («темным») для большинства своих граждан, что и предопределяло общий критический и пессимистический тон его оценок социально-политической действительности. Жизнь самого Гераклита была сосредоточена на познании его внутреннего мира. Его учение о диалектике, Логосе и благе представляет собой поэтапное раскрытие сущности тех основополагающих законов, которые способствуют наилучшему общественному устройству. Его критический настрой по поводу политического режима своего родного полиса указывает на определенную гражданскую позицию и на безразличность к проблеме снижения качества управленческой культуры. Примененный им при исследовании феномена элиты и элитности диалектический принцип остается актуальным (хотя и не востребованным) и для современной эпитологической науки, которой следовало бы внимательнее относиться к философскому наследию этого великого античного мыслителя.

Литература

- Асмус В. Ф. Античная философия. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1999. 400 с.
Вольф М. Н. Ранняя греческая философия и Древний Иран. СПб.: Алетейя, 2007. 222 с.
Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала и в рус. пер.: кратк. изд. / подгот. С. Н. Муравьев. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. 416 с.
Кессиди Ф. Х. Гераклит. М.: Мысль, 1982. 200 с.
Кессиди Ф. Х. Философские и эстетические взгляды Гераклита Эфесского. 2500 лет со дня рождения. М.: Изд-во Академии художеств, 1963. 164 с.
Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: АСТ, 2000. 624 с.
Мотрошилова Н. В. Рождение и развитие философских идей: историко-философские очерки и портреты. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
Трубецкой С. Н. Курс истории древней философии. М.: ВЛАДОС: Русский Двор, 1997. 576 с.
Фрагменты ранних греческих философов: в 2 ч. М.: Наука, 1989. Ч. 1. 576 с.

References

- Asmus V. F. *Antichnaia filosofiiia* [Antique philosophy]. 3rd ed. Moscow, High School Publ., 1999. 400 p. (In Russian)

Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov: v 2 ch. [Fragments of the early Greek philosophers: in 2 parts]. Moscow, Nauka Publ., 1989. Part 1. 576 p. (In Russian)

Geraklit Efesskii: vse nasledie: na iazykakh originala i v russ. per.: krat. izd. [Heraclitus of Ephesus: the whole heritage: in the languages of the original and in Russian translation. Short. ed.]. Prepared by S. N. Muravyov. Moscow, Ad Marginem Press, 2012. 416 p. (In Russian)

Kessidi F. H. *Filosofskie i esteticheskie vzgliady Geraklita Efesskogo. 2500 let so dnia rozhdeniia [Philosophical and aesthetic views of Heraclitus of Ephesus. 2500 years from the date of birth].* Moscow, Publishing House of the Academy of Arts, 1963. 164 p. (In Russian)

Kessidy F. H. *Geraklit [Heraclitus].* Moscow, Thought Publ., 1982. 200 p. (In Russian)

Losev A. F. *Istoriia antichnoi estetiki. Ranniaia klassika [The history of ancient aesthetics. Early classics].* Moscow, AST Publ., 2000. 624 p. (In Russian)

Motroshilova N. V. *Rozhdenie i razvitie filosofskikh idei: istoriko-filosofskie ocherki i portrety [Birth and development of philosophical ideas: historical and philosophical essays and portraits].* Moscow, Politizdat Publ., 1991. 464 p. (In Russian)

Trubetskoi S. N. *Kurs istorii drevnei filosofii [The course of the history of ancient philosophy].* Moscow, VLADOS: Russian Yard Publ., 1997. 576 p. (In Russian)

Wolf M. N. *Ranniaia grecheskaia filosofii i Drevnii Iran [Early Greek Philosophy and Ancient Iran].* St. Petersburg, Aleteya Publ., 2007. 222 p. (In Russian)